

сах, посвященных событиям Великой Отечественной войны, расположенных в городах и районных центрах Алтайского края] / Администрация Алтайского края, Управление Алтайского края по культуре и архивному делу; [отв. ред.: Г. К. Зеленцов и др.; сост.: Л. В. Каширина, М. А. Целищева, Д. С. Калашников]. Барнаул : Алтайский дом печати, 2010. С. 8–9.

9. Научно-производственный центр по сохранению историко-культурного наследия Алтайского края (ГУК НПЦ «Наследие»): [краткий обобщающий материал о проделанной работе по вопросам сохранения исторического наследия Алтайского края за пятнадцать лет, 1992–2007] / Упр. Алт. края по культуре; [сост. М. А. Целищева и др.; редкол.: Л. А. Никитина и др.]. Барнаул : НПЦ «Наследие», (АЛБЮС-плюс), 2007. 40 с.

DOI 10.37386/2687-0584-2021-16-35-53

УДК 94 (571.150) (092)

Т. К. Щеглова

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул

Деятельность Г. А. Кубриной по сохранению историко-культурного наследия сельских территорий Алтайского края в контексте развития краеведческого движения и сотрудничества с научной общественностью в 1990–2020-е годы (история проектов по каталогизации крестьянской архитектуры, создании «этнографической деревни» и др.)

Аннотация. В статье через деятельность Г. А. Кубриной по выявлению и сохранению историко-культурного наследия Алтайского края проанализирован опыт тесного взаимодействия общественного краеведческого движения, научного сообщества и государственных органов власти на протяжении 1990–2020-х гг. Дается развернутая характеристика краеведческим общественным организациям в 1990-е гг., прежде всего Алтайской краевой краеведческой ассоциации и ее совместным с НПЦ «Наследие» мероприятиям. Описаны реализованные и нерезализованные проекты по изучению и сохранению историко-культурного наследия сельских территорий, в том числе незавершенная программа порайонной каталогизации крестьянской и деревенской торгово-промышленной архитектуры (1995–1997), проект создания «этнографической деревни» в 2014–2016 гг. Показан личный вклад Г. А. Кубриной в спасение ряда памятников. **Ключевые слова:** Г. А. Кубрина, сельское историко-культурное наследие, крестьянская и торгово-промышленная архитектура, «этнографическая деревня», краеведческое движение на Алтае, Алтайская краевая краеведческая ассоциация, вузовская наука, НПЦ «Наследие».

Знакомство с Галиной Александровной состоялось в начале 1990-х гг. в научно-производственном центре «Наследие» (далее НПЦ «Наследие»), который активно сотрудничал с вузами и краеведческими общественными организациями. Последняя встреча — это ее привет-

ствие в октябре 2020 г. на юбилейной, десятой по счету, международной конференции «Этнография Алтая и сопредельных территорий» ее участникам, представлявшим широкую географию – Россию, Армению, Молдову, Узбекистан, Казахстан.

1990-е годы – особые в развитии краеведения Алтая. В те годы все причастные к краеведению объединились в мощное движение. 1990-е годы по мощи и размаху краеведческой деятельности можно сравнить с 1920-ми, которые называют золотым веком краеведения. Во главе этого движения стояли известные краеведы – последнее и по духу, и по образу жизни поколение «неистовых» краеведов. Лидером в их объединении был А. Д. Сергеев, но без А. М. Родионова, который стоял у истоков Демидовских премий, нельзя представить краеведческую жизнь, так же как нельзя не сказать об огромной роли В. Ф. Гришаева, В. Н. Кислицына, А. П. Уманского, В. А. Скубневского, А. Б. Шамшина, Т. М. Степанской и др. Базой совместной деятельности стало создание Алтайской краевой краеведческой ассоциации. Ее роль состояла как раз в объединении всех, кто был причастен к краеведению Алтая. А. Д. Сергеев выделял три группы участников краеведческого движения, представлявших три сферы деятельности [1]. Это научное краеведение, которое в Ассоциации представлял В. А. Скубневский, ставший редактором возрожденного¹ издания «Алтайский сборник» [2], Т. М. Степанская и многие другие исследователи из вузов края – АлтГУ, БГПУ (АлтГПУ) и др. Это общественное краеведение – его представляли пытающиеся выжить в 1990-е гг. общественные организации, являвшиеся в советское время массовыми объединениями, среди них алтайское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК), которое пыталась спасти его последний председатель Л. Д. Фатеева, алтайское отделение Географического общества и др. Это так называемые краеведные государственные учреждения, которые в силу своей функциональности были причастны к краеведению. Среди них АКУНБ, ЦХАФ АК (ГААК), АГКМ и др. Создание Ассоциации как общественной организации проходило под крылом алтайского отделения Российского фонда культуры, имевшего юридическое оформление². Его возглавляла А. В. Добрикова, всю жизнь прора-

¹ Ассоциация позиционировала себя продолжателем или наследником «Общества исследователей Алтая» рубежа XIX–XX вв., печатным органом которого являлось научно-популярное издание «Алтайский сборник» (вышло 12 выпусков, 13 был «репрессирован», его материалы сохранились частично).

² Алтайская краевая краеведческая ассоциация, несмотря на обсуждение вопросов о необходимости юридического оформления как самостоятельного лица, так и не сделала этого. Собственно, ее история завершилась в начале 2000-х гг. По уста-

Рис. 1. Ползуновские чтения. 25 мая 1996 г. Участники чтений со студентами исторического факультета БГУ, ветеранами и администрацией Усть-Калманского района. Село Кабаново, Усть-Калманский район. Первый ряд, сидят (слева направо): третий – Н. А. Старухин, четвертый – К. В. Григоричев, шестой – А. В. Контев, седьмой – А. М. Бирюков. Стоят (справа налево): первая – директор НПЦ «Наследие» Л. А. Никитина, третья – Л. А. Губарева, восьмой – А. Д. Сергеев, одиннадцатая – Т. К. Щеглова, пятнадцатая – Н. С. Проскурина (Грибанова).

ботавшая в советских государственно-партийных структурах, курировавшая промышленность и благодаря этому имевшая весьма широкие связи с промышленниками, в среде которых находила деньги на издание «Алтайского сборника». Ее роль трудно переоценить в развитии краеведения 1990-х гг.

Одной из краеведных организаций являлся научно-производственный центр (далее НПЦ) «Наследие». Благодаря позиции директора Л. А. Никитиной и ее сотрудников его деятельность отличали тесные связи с широким краеведческим движением и Алтайской краевой краеведческой ассоциацией. Результатом объединения усилий «Наследия» как государственной организации, имевшей финансовый и адми-

ву возглавлял ассоциацию избираемый на два года председатель. Полномочия последнего, д-ра ист. наук Н. Д. Ростова, закончились в 2004 г. Но уже после 2000 г. общих собраний не проводилось. Поэтому история Алтайской краевой краеведческой ассоциации имеет начало (1989 г.) и размытые границы завершения ее деятельности. Возможно, на это повлиял и уход страстных пропагандистов краеведения – А. Д. Сергеева (2002), А. П. Уманского (2003).

Рис. 2. Участники Ползуновских чтений из АКУНБ, НПЦ «Наследие», БГПУ со студентами и преподавателями около районного Дома культуры. Первая справа в верхнем ряду – Н. М. Тюкова, четвертая – Н. Р. Гетманова. Во втором ряду третья слева Т. К. Щеглова, за ней А. В. Контев; третья в последнем ряду Л. А. Губарева. Во втором ряду третья слева Г. А. Кубрина. 25 мая 1996 г.

нистративный ресурс, и организованного краеведческого движения как формы высшего проявления общественной инициативы стала реализация целого ряда проектов, которые удалось превратить в масштабные мероприятия. Одним из них стали Ползуновские чтения. Оставшиеся от них невзрачные издания в виде брошюрок не отражают их размах и резонанс в общественной среде. Они соединяли в себе научность и массовость. Научность гарантировала Алтайская краевая краеведческая ассоциация, которая привлекала ведущих исследователей, а массовость обеспечивало в том числе НПЦ «Наследие». С этого началась дружба БГПУ с Г. А. Кубриной. Проводились они с выездом в районы, где когда-то работал И. И. Ползунов, для того чтобы вовлечь в их проведение сельское население районов. Начинались они с масштабной конференции на базе районных домов культуры, которые до отказа заполняли местные жители. Этот размах научного мероприятия был возможен в том числе благодаря НПЦ «Наследие», которое привлекало к научным мероприятиям краевой комитет по культуре администрации Алтайского края. Так, в Ползуновских чтениях в Усть-Калманке приняли участие

его руководители – Г. Я. Рыжкова и Г. К. Зеленцов. Благодаря тесному взаимодействию краеведных государственных учреждений и краеведческой общественности по инициативе А. Д. Сергеева была учреждена Ползуновская премия, которая первый раз вручалась в Усть-Калманке в 1996 г.

Феномен Ползуновских чтений как научно-общественного просветительного и популяризаторского проекта с привлечением самого широкого круга участников завершился в 2003 г. Последние (по-сергеевски) Ползуновские чтения проходили на базе знаменитого Политехнического музея в Москве в соответствии с составленным А. Д. Сергеевым календарем празднования юбилейных дат из жизни И. Ползунова и истории горнозаводского производства. Проходили они 15 апреля 2003 г., уже без А. Д. Сергеева и в его память. В делегацию входили от АлтГПУ Т. К. Щеглова, А. В. Контев, от НПЦ «Наследие» – Г. А. Кубрина, от АГКМ – И. В. Попова, от АлтГТУ – его ректор В. В. Евстигнеев. Было зачитано приветствие от администрации Алтайского края, подписанное губернатором А. А. Суриковым. Запомнились общение с Галиной Александровной по окончании мероприятия, совместное обсуждение планов во время прогулки по Тверской, где в уличном кафе отметили день рождения одной из собеседниц.

Таких страниц общения с Г. А. Кубриной в памяти очень много. Много удалось сделать за двадцать с лишним лет взаимодействия. Но сегодня хотелось бы рассказать о двух проектах, которые, несмотря на огромные совместные усилия, так и остались нереализованными. Много из задуманного в силу объективных причин не удалось воплотить в жизнь. Надо отметить, что Галина Александровна курировала в НПЦ «Наследие» вопросы, связанные с историко-культурным наследием Алтайского края XVIII–XX столетий, на которые выделялось меньше денег, чем на проекты по архитектуре и археологии. Среди историков в НПЦ «Наследие» особенно плодотворно работали археологи. Ими совместно с НПЦ «Наследие» было реализовано большое количество проектов. Для Алтайского государственного педагогического университета – это, конечно, поддержка двух долгосрочных проектов – исследования памятников Гилевского водохранилища (экспедиции д-ра ист. наук, проф. М. А. Демина, канд. ист. наук С. М. Ситникова) и знаменитого царского кургана в Сентелеке (д-р ист. наук М. А. Демин и д-р ист. наук П. И. Шульга). Историки и этнографы, занимающиеся полевой работой, всегда – и раньше, и сейчас – с завистью смотрели на археологов, которые находились в выгодном финансовом положении благодаря государственной политике в области выявления и сохранения археологических памятников. Исторические и культурные памятники ново-

го и новейшего времени, тем более этнографические, в большинстве своем не входили в зону опеки федерального бюджета. Галина Александровна, уже перейдя на работу в Управление по культуре и архивному делу (Министерство культуры), поддерживала работу по выявлению и сохранению сельского историко-культурного наследия.

Совместными попытками были два проекта, которые вытекали один из другого. Первый, частично реализованный, — это выявление и каталогизация крестьянской и сельской торгово-промышленной архитектуры. Этот проект удалось осуществить в трех районах Алтайского края — Усть-Калманском, Усть-Пристанском, Тальменском в 1995–1997 гг. на основе историко-этнографических экспедиций БГПУ (АлтГПУ). К этому времени уже была создана методика полевой работы с обследованием всех сел административного района (Павловский, Третьяковский, Смоленский, Алтайский). Одной из исследовательских программ являлось изучение истории исчезнувших и исчезающих сел и создание банка данных. Она преследовала не только научную цель, но и в духе краеведческого движения ставила задачи установления связей с районными и сельскими администрациями для того, чтобы «раскачать» районную общественность и сельских краеведов на научно-исследовательскую деятельность, проведение районной краеведческой конференции и издание «Очерков истории и культуры» района. Собственно, вокруг программы «Города и села Алтайского края: историко-культурное наследие» завязалось сотрудничество с НПЦ «Наследие». Толчком к активному сотрудничеству как раз и послужили Ползуновские чтения в Усть-Калманке. При подготовке к ним в 1995 г. в рамках Ползуновских чтений при финансовой поддержке НПЦ «Наследие» была проведена очередная историко-этнографическая экспедиция педуниверситета по изучению истории исчезнувших и исчезающих сел. Студенты — участники экспедиции — уже осенью в полном составе приняли участие в конференции, где была организована самостоятельная секция по истории исчезнувших и малых сел Усть-Калманского района и опубликовали статьи в «Ползуновских чтениях» (вторая часть) [3]. В последующем по такой же схеме была проведена конференция в Тальменке с изданием двух сборников [4; 5], которые готовились совместно с Галиной Александровной — она привозила огромные кипы статей, их нужно было отредактировать и снова передать ей.

Но основными в 1995 г. стали договоры с НПЦ «Наследие» об изучении крестьянской архитектуры с целью создания каталогов сельской жилой и производственной архитектуры. При поддержке Галины Александровны удалось добиться финансирования работ по каталогизации — проведения историко-этнографических экспедиций с оплатой

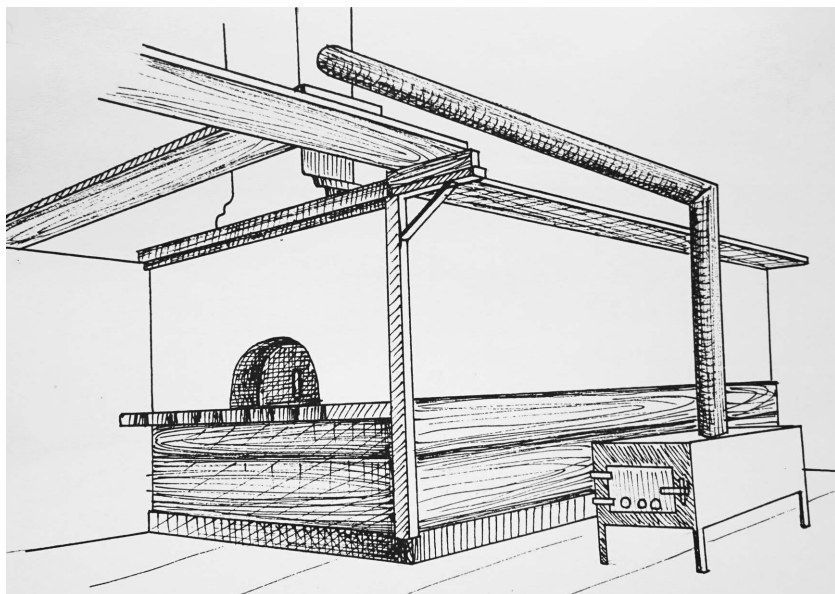

Рис. 3. Село Анисимово, ул. Заречная, 39. Печной угол с русской печью и «буржуйкой». Рисунок О. А. Царегородцевой (Федоренко), 1996 г. (ГААК. Оп. 1. Д. 498).

дорожных расходов и питания студентов и работ по последующей обработке полевых материалов: были получены диктофоны, фотоаппараты для черно-белой и начинавшей набирать популярность цветной съемки, в том числе первые «мыльницы», закуплены канцтовары, реактивы для проявления черно-белых фотопленок и печати фотографий. К этому времени уже имелись наработки по изучению застройки и планировки сел, традиционной архитектуры, внутреннего убранства жилища и т. д. Реализация этого проекта потребовала разработки исследовательских технологий, базирующихся на методах полевой этнографии и устной истории. При изучении планировки, застройки и архитектуры сел применялись следующие традиционные в этнографии методы: 1) визуальное описание снаружи и внутри жилища, включая строительный материал от фундамента до кровли и внутреннее убранство – встроенную мебель; 2) составление чертежей с обязательным измерением общих параметров дома и его архитектурных узлов – входных и оконных проемов, диаметра строительных бревен и т. д. В райцентрах работали в БТИ с паспортами старинной архитектуры, если они были; 3) многосторонняя фотосъемка общих видов домов относительно улицы и двора, а также архитектурных дета-

Рис. 4. Село Анисимово, Тальменский район. Дымник. Рисунок О. А. Царегородцевой (Федоренко), 1996 г.

лей, от резьбы до причелин. Использование метода устной истории – интервьюирования – являлось незаменимым для получения информации об истории дома, о строительных традициях – с опросом либо самих хозяев, если они самостоятельно участвовали в строительстве, либо мастеров, к которым обращались односельчане.

Таким образом, при изучении застройки и архитектуры источниками в информационной среде поселений являлись материальные памятники и устная информация, что позволяло реконструировать строительно-художественные традиции. Например, в Тальменском районе в с. Анисимово были зафиксированы традиции жестяной резки – дымники, ливневые трубы, флюгеры – и установлены имена мастеров, владевших жестяным промыслом, – братьев Данила и Ивана Алексеевичей Иониных, Виктора Ивановича Аверкина. Кроме того, в селе Анисимово, которое ранее было волостным центром, сохранялись следы торговой площади с комплексом деревянных и кирпичных на подклетах крестовых и пятистенных домов. В с. Шадринцево удалось зафиксировать и строительные традиции, и фамилии мастеров-краснодеревщиков. Село, находясь на границе с Залесовским районом, входит в зону «мордовского края» со смешанным мордовско-русским населением. В каталоге так описываются традиции: «В настоящее время наиболее распространенным являются пятистенки и крестовые дома. Ос-

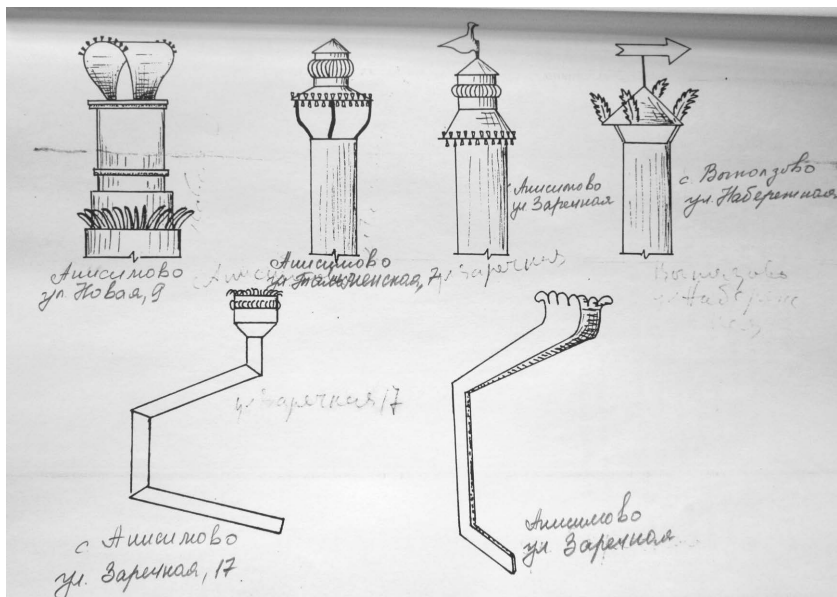

Рис. 5. Села Анисимово и Выползово, Тальменский район. Дымники и ливневые трубы. Рисунки О. А. Царегородцевой (Федоренко). 1996 г

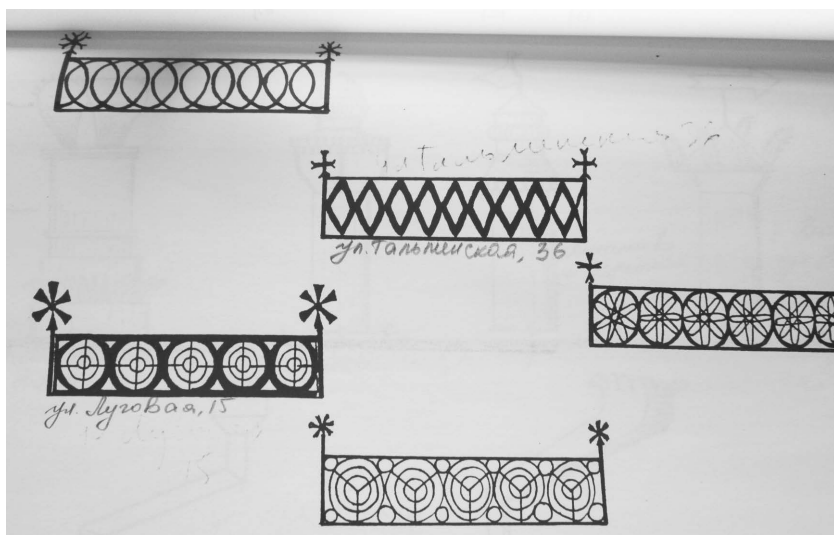

Рис. 6. Село Анисимово. Ограждения крыш – железные оградки. Рисунки О. А. Царегородцевой (Федоренко). 1996 г.

Рис. 7. Шатровая церковь. Село Лушниково, Тальменский район.
Фото 1996 г.

новой строительный материал – сосна, в качестве балок перекрытия иногда используется лиственница. Способ врубки бревен преобладают „в обло“ и в „косую лапу“. В деревне много мастеров-столяров: Анатолий Петрович Иванов и Прокопий Васильевич Другов. Они продолжали традиции краснодеревщиков – авторов преобладающей в селе резьбы наличников и карнизов – это Даниил Петрович Середа (1909 г. р., умер 3 сентября 1994 г. – за два года до экспедиции) и Алексей Владимиров (умер более 20 лет назад на момент работы экспедиции)».

Была разработана структура порайонного каталога, который включал иллюстративные и аналитические материалы. Описание начиналось с обобщающей характеристики природно-географической среды, истории заселения, групп русского населения и других этнических социумов для выявления иноэтнических взаимовлияний. Например, в Язово и Кашкарагаихе того же Тальменского района были зафиксированы традиции поволжских народов в луковичном оформлении фронтонов домов. Причиной являлось подселение к русским старожилам чувашей во время крестьянских переселений. После общей оценки архитектурно-застроечной среды в каталогах давалась информация по каждому селу, которая также включала аналитическую справку об архитектурно-застроечной среде с преобладающей планировкой. То же село Шадринцево было отнесено «к смешанному типу – долинно-приречный + притрактовый. По деревне протекает р. Осиновка. Но теперь от нее осталось лишь болото. Сейчас главные улицы села вытянуты

Рис. 8. Церковь. Село Думчево, Залесовский район. Фото 1998 г. Сгорела в 2004 г.

вдоль дороги Тальменка – Залесово. Главная улица Советская. Все улицы получили название в 1956 году. Давал названия и нумеровал дома Сергей Иванович Васюков». Далее давалась характеристика господствующих типов жилой архитектуры, строительного материала и т. д. После аналитической справки шли описания каждого выявленного памятника архитектуры – жилой, хозяйственной (уникальными были описания хозяйственных амбаров в с. Думчево Залесовского района с резными стульями, на которые был установлен амбарный сруб), торгово-промышленной, административной архитектуры (волостное правле-

Рис. 9. Село Думчево, Залесовский район. Церковь. Фото 1998 г. Сгорела в 2004 г.

Рис. 10. Четырехъярусная срубная мельница. Село Поспелиха. 2014 г.

ние в с. Куяган). Самостоятельными объектами исследования являлись здания или остатки церквей – шатровой в с. Лушниково Тальменского района [6] (для ее обследования в экспедицию приезжала доктор искусствоведения Т. М. Степанская), церкви с сохранившимися фрагментами росписи (сгорела спустя два три года после Залесовской экспедиции) [7] и т. д. Кроме того, по наиболее интересным памятникам публиковались статьи, делались доклады.

В результате было создано три каталога по Усть-Калманскому, Усть-Пристанскому, Тальменскому районам (1995–1997) [8]. В этом проекте, реализованном благодаря поддержке Г. А. Кубриной, участвовали начинающие, а ныне известные исследователи – канд. ист. наук, д-р социол. наук, проректор по науке ИрГУ К. В. Григоричев, научный сотрудник сектора археографии и источниковедения ИИ СО РАН, канд. ист. наук Н. А. Старухин. Большую роль сыграла О. А. Федоренко (Царегородцева), которая стала главным чертежником и художником. Именно на плечи молодых легла объемная работа по обработке материалов – вечерами проявляли пленки, печатали черно-белые фотографии; днем транскрибировали магнитофонные записи интервью и т. д. Свой след в Усть-Калманской экспедиции оставила канд. искусствоведения Л. С. Дементьева.

Остается только сожалеть, что финансирование проектов создания порайонных каталогов прекратились. Собираемые в 1990-е гг. материалы и информация были уникальными. С 1998 к 2021 г. произошли

Рис. 11. Стадион «Локомотив». Типовое сооружение советского периода архитектуры эклектических форм.

необратимые потери наследия сельских территорий. Среди них много уникальных памятников. Например, была предпринята попытка спасти четырехъярусную срубную мельницу села Поспелиха. Благодаря настойчивости Галины Александровны состоялось совещание в администрации Алтайского края, на котором пытались привести аргументы в пользу оказания государственной помощи для спасения выставленной на продажу мельницы. Стоимость вопроса составляла 8 млн руб. Позже О. Г. Филиппова сделала снимок уже полуразобранной мельницы. Не найдя покупателя на весь сруб, собственник распродал бревна, которые сохранили высокое качество по сравнению с современным лесоматериалом. В Алтайском крае осталась только одна подобная мельница – в с. Усть-Пристань, уникальный и визуально впечатляющий памятник. Также закончилась неудачей попытка спасти стадион «Локомотив» как памятник культурно-спортивной жизни 1950-х гг., где автор привлекался в качестве эксперта на судебных заседаниях. Сейчас на месте «Локомотива» строится высотка, которая нарушает целостность и комплексность низкоэтажной застройки вокруг железнодорожного вокзала и ул. Профинтерна.

Второй крупный нереализованный проект вытекал из первого – это проект создания «этнографической деревни». Музеи под открытым небом создавались во многих регионах России во второй половине XX столетия. Алтай, являясь «крестьянским краем», логически должен был быть одним из первых. Объективности ради надо сказать, что мно-

гие созданные в Сибири «деревни» появились в результате затопления территорий под строительство ГЭС на больших реках – Енисее, Ангаре и др., когда дома, попадавшие под воду, вывозились и становились частью музейных комплексов. На Алтае таких масштабных строек не было. Хотя примеры ухода деревень под воду были, они носили локальный характер (Гилевское водохранилище). В целом идея создания на территории Алтайского края этнографического музея под открытым небом вынашивалась на протяжении десятилетий. В 2012 г. эта инициатива была одобрена губернатором Алтайского края А. Б. Карлиным.

Под проект создания этнографической деревни был выделен грант (ГХМАК) «Создание научной и социокультурной концепции историко-этнографического и архитектурного комплекса «Музей сельского хозяйства Алтайского края» в 2014–2016 гг. (рук. проекта – И. К. Галкина). При Г. А. Кубриной была создана рабочая группа работников музеев (АГКМ в лице директора О. В. Падалкиной, ГХМАК – Т. А. Боровцовой) и исследователей. Научным консультантом была приглашена Т. К. Щеглова. Результатом стала концепция историко-этнографического и архитектурного комплекса «Музей крестьянства и сельского хозяйства Алтая в XIX–XX вв.», основанная на принципе аутентичности и достоверности историко-этнографического материала, содержащего локальную специфику. Предполагалась организация многовекторной деятельности музея: просветительская (экскурсии, мастер-классы, интерактивные программы, праздники, фестивали, форумы и т. п.), выставочная (постоянная экспозиция, передвижные, обменные выставки, ярмарки, конкурсы и т. п.), научная и др.

Частью календарного графика работы над проектом являлся выезд научного консультанта и Галины Александровны в места возможного размещения музея, определение его территории и площади. Этому предшествовали обсуждения рабочей группы. Интересной была логика научной общественности в поисках места под этнографическую деревню, которая отражала определенную озабоченность регионального общества направлениями музеефикации и туристско-рекреационной деятельности в Алтайском крае.

Первым направлением поиска территории под этнографическую деревню было традиционное Бийско-Белокурихинское направление формирующегося туристического кластера Алтайского края. Обсуждалось несколько площадок. Среди них место при слиянии рек Бии и Катуни в районе села Иконниково, территории вокруг Белокурихи (Белокурихи-1 и Белокурихи-2), с. Новотырышкино и др. Бийско-Белокурихинское направление изначально было приоритетным, так как совпадало с проектами превращения Бийского Приобья (Алтайский и Смо-

ленский району) в курортно-оздоровительную и туристическую зону. Строились «Бирюзовая Катунь», «Сибирский монетный двор», закладывалась Белокуруха-2. Бийское направление было привлекательным и в силу уже созданной инфраструктуры. Немаловажным аргументом была опора на частную инициативу, вклад алтайских предпринимателей в развитие этих зон, что открывало возможности для многоканального финансирования реализации проекта по этнографической деревне. Важным аргументом были и налаженные туристические потоки, на которые рассчитывалась зрелищность этнографической деревни. Негативным фактором была удаленность территории, которая препятствовала организации жизнедеятельности музея под открытым небом (предполагалось создание в виде филиала ГХМАК).

Уязвимым, но горячо обсуждаемым вариантом было создание этнографической деревни в Барнаульском Приобье с намерением включения Барнаула в туристические потоки, например на правобережье в районе сел Фирсово, Б. Ключи, Березовая роща, или строительство этнографической деревни в исторических зонах, связанных с горнозаводским производством XVIII–XIX вв., например использование ближайших памятников горнозаводского производства в Павловске, связанных с именем И. И. Ползунова. Научную и культурную общественность Барнаула беспокоило то, что исторические зоны XVIII–XIX вв. оставались в стороне от туристических программ развития Алтая, в том числе от финансовой поддержки консервации или реставрации памятников горнозаводского производства. Известны исторические примеры, когда изменение транспортных маршрутов приводило к запустению огромных территорий и изменению статуса населенных пунктов, включая города. Относительно Барнаула это стало заметно после строительства аэропортов в Бийске и Горно-Алтайске, когда потоки туристов получили возможность, минуя Барнаул, попасть сразу в точки назначения. Этому способствуют и государственные дотации авиаперевозок до Горно-Алтайска в туристический сезон.

Аргументами в пользу поиска мест под «деревню» вокруг Барнаула и в сторону Горной Кольвани и Змеиногорска была возможность включить в туристическую индустрию памятники горнозаводского производства. При этом и в Горной Кольвани, и в Горном Чарыше представляли интерес не только исторические, но и природные памятники, что позволяло реализовать идею соединения оздоровительного туризма с познавательным. Главной проблемой барнаульского направления являлись ограниченные возможности привлечения к финансированию частных предпринимателей. В поисках финансовых точек была предложена территория, где ежегодно проводилось масштабное коммерческое ме-

роприятие «Дни Сибирского поля в Алтайском крае». На выставочной площадке для демонстрации сельскохозяйственной техники – Сибирском агропарке, расположенном на 37-м километре Павловского тракта – начала формироваться инфраструктура и проводились мероприятия всероссийского уровня. Предполагалось задействовать и окружающие территории, в том числе пруд и окрестности соседних сел.

В конечном итоге аргументы в пользу многоканального финансирования и созданные точки роста в Бийском Приобье привели к предложению разместить музей на территории в 60 га на восточной окраине села Новотырышкино, в непосредственной близости от культурно-туристического комплекса «Сибирское подворье». Среди аргументов был и расчет на благотворительную деятельность предпринимателей, в том числе известного администратора и предпринимателя Белокурихи А. А. Бернгарда, который уже вложил в развитие и Новотырышкино, и Сибирского подворья. Им были приобретены и привезены уникальные этнографические экспонаты из глухих сел Горного Алтая, которые демонстрировались в витринах рабочих павильонов Сибирского подворья. В селе Новотырышкино на центральной площади из вывезенных домов формировалось архитектурное ядро административного центра деревни, а на его окраине было реконструировано саманное подворье семейного гнезда самого Бернгарда, где жили в 1940–1970-е гг. его депортированные родители.

Реализация принципа историчности создания историко-этнографического и архитектурного комплекса достигалась созданием трех площадок в соответствии с тремя периодами в развитии сельского хозяйства и крестьянства Алтая: крестьянский период (1860–1920); колхозно-совхозный период (1930–1980) и современность (1990–2010). Новационность проекта как раз и предполагала хронологическую развернутость разных хозяйственно-культурных комплексов развития деревни, не ограничиваясь крестьянским периодом, как это сделано в большинстве этнографических музеев под открытым небом. Первая площадка включала комплекс традиционных типов крестьянского жилища, крестьянского подворья, крестьянских производственных участков с демонстрациями производственных традиций по трем секторам: сектор русских старожилов, сектор российских переселенцев, жилищно-хозяйственный комплекс «Заимка мельника конца XIX – начала XX в.». Вторая площадка представлена комплексом колхозного лично подворья (двор колхозника (совхозника) с хозяйственными постройками и приусадебной зоной), которые существовали в 1930–1980-е гг. В перспективе предлагалось создание комплекса колхозно-совхозного хозяйствования – животноводческого комплекса (скотный двор с дой-

Рис. 12. Участники полевой конференции 2010 г. Первый ряд, слева направо: вторая – Г. А. Кубрина, третья – И. В. Попова (АГКМ), крайний справа – А. Г. Коновалов (СемГУ, г. Семипалатинск, РК). Второй ряд: первая справа – О. Н. Труевцева (АлтГПУ), рядом А. Б. Шамшин (АлтГУ). Третий ряд, первый слева – А. И. Голомянов (г. Новосибирск).

кой, конюшня) или комплекса хлебопашества (рига под соломой, мехток и т. п.). Третья площадка – выставочный комплекс с ретроспективной экспозицией сельскохозяйственных орудий и техники от современных механизмов до конного плуга, обеспечивавших все этапы сельскохозяйственных работ: обработку земли (сохи, конные плуги, бороны и т. п.), посевные работы (сеялка, газогенераторный трактор и прочие виды этой техники в ее эволюционном развитии), уборочные работы (серпы, косы, косилки, молотилки, всевозможные комбайны). Предусматривалась возможность создания интерактивных демонстрационных площадок с возможностью показа процессов выращивания и обработки, традиционных для Алтая сельскохозяйственных культур (пшеницы, льна). В качестве перспектив дальнейшего развития предлагалось создание новых площадок на других территориях, с включением в формирующуюся инфраструктуру туристической индустрии, например демонстрационные площадки выносного хозяйствования в виде сезонного поселения (заимка, выселки или хутор на базе Белокуриха-2 или Новотырышкино); демонстрационная площадка выносного хозяйствования (реконструкция полевого стана или бригады или летней дойки с выпасами); формирование площадки административно-торго-

вого центра села (Белокуриха-2) с церковным комплексом – виды церквей, церковно-приходской школы и дома священника; административный комплекс – здание волостного правления, хлебозапасного магазина, дом писаря; торгово-производственный комплекс – фрагмент ярмарочной площади с торговыми лавками, магазинами и производственными зданиями – например, маслодельный завод или мельница и др.

И в реализованных, и в нереализованных проектах важной чертой административно-управленческого стиля Галины Александровны являлся ее диалог с научной общественностью Алтайского края. Это проявлялось и в издательских проектах. Одним из них стала подготовка ныне популярного у читателей тома «Алтайский благодатный край» (М., 2007) [9], вышедшего в серийном общероссийском издании «Наследие народов Российской Федерации». Важно было «найти свое лицо» в ряду других региональных изданий и не «скатиться» в стандартный подход или перекося в сторону истории горнозаводского производства, что часто происходит во многих обобщающих трудах по истории Алтайского края, хотя со второй половины XIX в. Алтай стал аграрным краем. Крестьянская история в силу массовости и рутинности повседневной жизни и труда не имеет ярких исторических сюжетов. Но именно Г. А. Кубрина пустила подготовку книги по нестандартному пути, привлекая исследователей, занимающихся разнообразной тематикой. Так появилась идея включения аграрной истории через локальные регионально обусловленные сюжеты, которые заинтересовали редактора (А. М. Тарунова) и родилась интересная структура книги. Тесными связями с учеными края отличался и научно-методический совет по культурному наследию Алтайского края при управлении Алтайского края по культуре и архивному делу, в который входили ученые – историки, археологи, этнографы, искусствоведы (д-р искусствоведения Т. М. Степанская, д-р ист. наук В. А. Скубневский, д-р ист. наук А. А. Тишкин, д-р ист. наук Т. К. Щеглова, канд. ист. наук А. В. Контев и др.) и архитекторы (П. А. Анисифоров, А. А. Машонкин и др.). Надо сказать, что охранная деятельность в сфере историко-культурного наследия Алтая была одним из любимых направлений работы Галины Александровны. Она, как историк по базовому образованию, например, надеялась, что найдет время для реализации проекта «Барнаульские некрополи».

Завершая статью, хочется обратить внимание на то, что при решении всех вопросов Г. А. Кубрина сохраняла широчайший круг общения и в качестве консультантов широко привлекала ведущих краеведов, ученых Алтайского края, деятелей культуры и архитектуры. Именно этот стиль отличал ее работу в качестве чиновника, включавшую как деловое сотрудничество, так и добрые человеческие отношения.

T. K. Sheglova

Altai State Pedagogical University, Barnaul

G. A. Kubrina's efforts to preservation of the historical-cultural heritage of rural territories if Altai krai in the context of development of regional study movement and cooperation with the scientific community in the years 1990–2020ths (the history of projects on catalogization of rustic architecture, development of «the ethnographic village», etc.)

Abstract. G. A. Kubrina's efforts to discovering and preservation of the historical-cultural heritage of Altai krai made it possible to analyze in this article the experience of close cooperation between regional study civic movement, scientific community and government agencies during the years 1990–2020ths. The full-scale characteristic is given to the regional study non-governmental organization in the years 1990ths, first of all, Altai krai regional study association and its co-operative activities with scientific production center Nasledie. The article describes the realized and unrealized projects on study and preservation of historical-cultural heritage of rural territories, including the unfinished project of district catalogization of rustic and commercial-industrial architecture (the years 1995–1997ths), the project of development of «the ethnographic village» in the years 2014–2016. G. A. Kubrina's personal contribution into preservation of a number of monuments is shown. **Keywords:** G. A. Kubrina, rural historical-cultural heritage, rustic and commercial-industrial architecture, «the ethnographic village», Altai regional study movement, Altai krai regional study association, academic science, scientific production center Nasledie

Источники и литература

1. Сергеев А. Д. О краеведении Алтайского края: теория, история, практика / науч. ред. Т. К. Щеглова. Барнаул: БГПУ, 2008. 195 с.
2. Алтайский сборник / редкол.: Скубневский В. А. (отв. ред.) и др. Вып. 14–21. Барнаул: Алт. краев. краевед. ассоц., 1991–2004.
3. Ползуновские чтения 1996 года: материалы науч.-практ. конф. Ч. 1–2 / ред.-сост. А. Д. Сергеев. Барнаул; Усть-Калманка, 1996. 85, 66 с.
4. Нижнее Причумышье: очерки истории и культуры: материалы краевой науч.-практ. и метод. конф. / науч. ред. Т. М. Степанская, Т. К. Щеглова (гл. ред.); отв. за вып. Л. А. Блудова. Тальменка; Барнаул: Наследие, 1997. 280 с.
5. Нижнее Причумышье: история и судьбы / отв. ред. Г. А. Кубрина, Т. К. Щеглова. Барнаул, 2001. 320 с.
6. Степанская, Т. М. Деревянная церковь в с. Лушниково // Нижнее Причумышье: очерки истории и культуры: материалы краевой науч.-практ. и метод. конф. / науч. ред. Т. М. Степанская, Т. К. Щеглова (гл. ред.); отв. за вып. Л. А. Блудова. Тальменка; Барнаул: Наследие, 1997. С. 159–162.
7. Дементьева Л. С., Щеглова Т. К. Памятник культового зодчества в селе Думчево. Срубная церковь // Залесовское Причумышье: очерки истории и культуры / сост., науч. ред. Т. К. Щеглова; отв. за вып. Н. З. Бакулина и др. Барнаул, 2004. С. 158–163.
8. Государственный архив Алтайского края. Ф. Р-1849.
9. Алтайский благодатный край: сборник / гл. ред. и сост. А. М. Тарунов; ред. совет вып.: А. И. Ломакин (пред.) и др. Москва: НИИЦентр, 2007. 543 с.